№ 5 ЦТ

84.

№ 50751

МИНИСТЕРСТВО

ЮСТИЦІИ.

ПЕРВЫЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

ГРАЖДАНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По 2-му дѣлопроизводству.

20 Января 1907 года.

№ 2737.

С.-Петербургъ.

Объ упраздненіи Высочайше учрежденнаго особаго, внѣ общаго порядка, опекунскаго управленія надъ имуществомъ умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева.

7 Мая 1894 г. бывшій Министръ Юстиціи, Статсъ-Секретарь Муравьевъ входилъ въ бывшій Комитетъ Министровъ съ представленіемъ за № 12941 по всеподданнѣйшему ходатайству вдовы отставного гвардіи поручика Ольги Шереметевой, рожденной Скобелевой, объ учрежденіи надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго мужа ея Василія Шереметева—Петромъ, Ольгою, Елизаветою и Мариною особаго, внѣ общаго порядка, опекунскаго управленія, для уплаты оставшихся послѣ покойнаго долговъ. Въ означенномъ представленіи Статсъ-Секретарь Муравьевъ, между прочимъ, остановился на соображеніи о томъ, что послѣ умершаго Василія Шереметева остались трое малолѣтнихъ дѣтей, очевидно, нуждающихся въ соотвѣтственномъ званію ихъ воспитаніи, а также и совершеннолѣтняя дочь Ольга, которую, во всякомъ случаѣ, необходимо обезпечить содержаніемъ, между тѣмъ учрежденіе опекунскаго управленія надъ однимъ только имуществомъ Шереметева можетъ дать поводъ заключить, что на обязанности означеннаго управленія не будетъ лежать забота о воспитаніи и содержаніи оставшихся послѣ покойнаго дѣтей. Всякое въ семъ отношеніи сомнѣніе само собою устранится, коль скоро надъ личностью малолѣтнихъ наслѣдниковъ Василія Шереметева и всѣмъ его имуществомъ учреждено будетъ одно общее опекунское управленіе, съ возложеніемъ на сіе послѣднее обязанности отчислять изъ имѣющихъ получаться съ имущества покойнаго доходовъ опредѣленную сумму на содержаніе также и совершеннолѣтней дочери его Ольги Шереметевой.

Въ разрѣшеніе упомянутаго представленія за № 12941 воспослѣдовало Высочайше утвержденное, 3 Іюня 1894 г., положеніе бывшаго Комитета Министровъ, коимъ было заключено: учредить надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей умершаго отставного гвардіи поручика Василія Петровича Шереметева и всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ опекунское управленіе по общимъ правиламъ объ опекахъ (свод. зак. т. X, ч. I, ст. 225—296, изд. 1887 г.) и на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) означенное опекунское управленіе подчиняется вѣдѣнію Нижегородской дворянской опеки, съ назначеніемъ въ составъ онаго, кромѣ вдовы покойнаго Шереметева, Ольги Дмитріевны Шереметевой, еще двухъ опекуновъ: одного по назначенію названной дво-

рянской опеки и одного по выбору кредиторовъ покойнаго Василія Шереметева. 2) Выборъ опекуна со стороны кредиторовъ производится въ общемъ собраніи сихъ послѣднихъ, примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 525—527 т. XI, ч. II, уст. суд. торг., изд. 1887 г.; для сего Нижегородская дворянская опека вызываетъ кредиторовъ посредствомъ троекратной публикаціи въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ, съ указаніемъ опредѣленнаго срока на явку; срокъ сей не можетъ быть назначенъ ранѣе мѣсяца со дня припечатанія послѣдней публикаціи; кредиторы, мѣста жительства которыхъ извѣстны опекѣ, увѣдомляются, кромѣ того, повѣстками о назначенномъ на явку ихъ срокѣ. 3) Впредь до выбора опекуна кредиторами, Нижегородская дворянская опека назначаетъ въ составъ опекунскаго управленія, временно, третье лицо на правахъ опекуна. 4) Лица, простирающія къ покойному Шереметеву какія либо претензіи, не обезпеченныя залогомъ или закладомъ оставшагося послѣ него имущества, обращаются съ требованіями объ удовлетвореніи оныхъ исключительно въ опекунское по дѣламъ покойнаго управленіе. 5) Претензіи, которыя признаны уже по рѣшеніямъ подлежащихъ судебныхъ мѣстъ правильными и подлежащими удовлетворенію, не могутъ быть отвергнуты опекунскимъ управленіемъ. По прочимъ же претензіямъ управленіе сіе обязывается, не позднѣе трехъ мѣсяцевъ со времени заявленія претензіи, извѣстить кредитора о томъ, признаетъ ли оно претензію правильною, или отвергаетъ таковую. Въ случаѣ отказа отъ удовлетворенія претензіи, а равно въ случаѣ неполученія извѣщенія о таковомъ отказѣ въ упомянутый срокъ, отъ кредитора зависитъ обратиться въ судъ съ просьбою о присужденіи претензіи. Примѣчаніе. Кредиторъ не лишается права обращенія къ суду съ просьбою о присужденіи претензіи и не ожидая истеченія вышеустановленнаго трехмѣсячнаго срока, а равно не заявляя предварительно претензіи въ опекунское управленіе, но, въ такомъ случаѣ, онъ не въ правѣ требовать присужденія въ его пользу судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Дѣйствію этого правила не подлежатъ претензіи, иски по коимъ предъявлены были до обнародованія сего положенія. 6) Опекунскому управленію предоставляется входить въ добровольныя соглашенія съ кредиторами о порядкѣ, размѣрѣ и срокахъ удовлетво-

ренія претензій, а равно производить продажу, залогъ и перезалогъ состоящаго въ распоряженіи онаго имущества, не испрашивая на сіе, каждый разъ, установленнаго въ законахъ разрѣшенія въ порядкѣ опекунскаго надзора и не стѣсняясь запрещеніями, наложенными на означенное имущество по претензіямъ, кои залогомъ или закладомъ имущества не обезпечены, но съ тѣмъ, чтобы, при совершеніи упомянутыхъ дѣйствій, ни въ чемъ не были нарушены права кредиторовъ, владѣющихъ претензіями, обезпеченными залогомъ или закладомъ имущества. 7) На опекунское управленіе возлагается обязанность всѣ суммы, вырученныя отъ продажи, залога или перезалога имущества, а равно суммы, составляющія чистый доходъ по сему имуществу, за покрытіемъ расходовъ по содержанію подопечныхъ и старшей совершеннолѣтней дочери покойнаго Ольги, обращать исключительно на удовлетвореніе кредиторовъ покойнаго Шереметева; и 8) Дѣйствіе п.п. 4, 5 и 6 настоящаго положенія ограничивается трехлѣтнимъ срокомъ, съ возстановленіемъ, по наступленіи сего срока, если къ тому времени не будутъ удовлетворены долги умершаго Шереметева, права его кредиторовъ на предъявленіе своихъ требованій по долговымъ обязательствамъ порядкомъ, для взысканія долговъ въ законахъ установленнымъ (собр. узак. 1894 г., № 108, ст. 739).

Засимъ въ разрѣшеніе всеподданнѣйшаго ходатайства Ольги Шереметевой объ измѣненіи состава вышеуказаннаго опекунскаго управленія, состоялось удостоенное Высочайшаго утвержденія, въ 29-й день Декабря 1895 г., положеніе бывшаго Комитета Министровъ, коимъ было заключено: изложить п. 1 вышеприведеннаго положенія Комитета Министровъ слѣдующимъ образомъ: означенное опекунское управленіе подчиняется вѣдѣнію Нижегородской дворянской опеки съ назначеніемъ въ составъ онаго, въ качествѣ опекуновъ: для попеченія о личности малолѣтнихъ— вдовы покойнаго Ольги Дмитріевны Шереметевой; для управленія же оставшимся по смерти Василія Шереметева имуществомъ—той же вдовы его Ольги Шереметевой, Камергера Двора Его Императорскаго Величества Владиміра Георгіевича Бока и еще двухъ лицъ, одного по выбору кредиторовъ Шереметева и одного по назначенію Нижегородской дворянской опеки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ смерти вдовы Василія Шереметева, Ольги Шеремете-

вой, до достиженія каждымъ изъ дѣтей ихъ опредѣленнаго закономъ возраста, предоставляющаго имъ право испросить себѣ попечителя, единственнымъ опекуномъ надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей былъ назначенъ двоюродный братъ покойнаго Василія Шереметева, коллежскій ассесоръ Мартыновъ (собр. узак. 1896 г., № 8, ст. 50).

Наконецъ, по Высочайше утвержденному, въ 27-й день Іюня 1897 г., положенію того же Комитета, дѣйствіе п.п. 4, 5 и 6 Высочайше утвержденнаго, 3 Іюня 1894 г., положенія бывшаго Комитета Министровъ объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева и всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ было продолжено съ 3 Іюня 1897 г. по 3 Іюня 1898 года.

Нынѣ Нижегородское губернское начальство представило въ Министерство Юстиціи:

Прошеніе повѣреннаго княгини Ольги Кочубей, рожденной Шереметевой, и Елизаветы Шереметевой—присяжнаго повѣреннаго Адель, въ Нижегородскую соединенную дворянскую опеку.

1) копію постановленія Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 21 Августа 1906 г., изъ коей усматривается, что повѣренный княгини Ольги Кочубей, рожденной Шереметевой, и несовершеннолѣтней дворянки Елизаветы Шереметевой, присяжный повѣренный Григорій Адель, обратился въ названную опеку съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 3 Іюня 1894 г. Высочайше повелѣно было учредить опекунское управленіе надъ имуществомъ умершаго поручика Василія Петровича Шереметева, отца его довѣрительницъ, и надъ малолѣтними въ то время его дѣтьми. По силѣ п. 8 этого Высочайшаго повелѣнія, означенное опекунское управленіе должно было выплатить всѣ долги умершаго Шереметева въ трехлѣтній срокъ, съ возстановленіемъ послѣ этого срока правъ кредиторовъ на взысканіе ихъ претензій въ общемъ установленномъ закономъ порядкѣ. Въ настоящее время, съ одной стороны, всѣ долги покойнаго, кромѣ обезпеченныхъ залогомъ, уплачены, съ другой же стороны, изъ его дѣтей княгиня Ольга Кочубей была совершеннолѣтнею еще во время назначенія указанной опеки надъ имуществомъ ея отца, а вторая довѣрительница просителя—Елизавета Шереметева также вышла нынѣ изъ подопечнаго возраста; равнымъ образомъ, сынъ умершаго Василія Шереметева—Петръ Шереметевъ тоже достигъ совершеннолѣтія и только одна Марина Шереметева еще не достигла 17-ти-

лѣтняго возраста. Между тѣмъ опека надъ имуществомъ отца довѣрительницъ просителя продолжаетъ существовать донынѣ и такимъ образомъ послѣднія лишены возможности, безъ всякаго къ тому законнаго основанія, вступить во владѣніе и личное завѣдываніе своимъ имуществомъ. Въ виду изложеннаго присяжный повѣренный Адель просилъ: вышеозначенную опеку надъ имуществомъ умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева упразднить, поступившее же въ опеку имущество передать его наслѣдникамъ въ совмѣстное ихъ, наслѣдниковъ, и опекуновъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтней Марины Шереметевой распоряженіе на правѣ общей собственности. Разсмотрѣвъ 21 Августа 1906 г. упомянутое ходатайство, Нижегородская соединенная дворянская опека нашла, что по Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 3-й день Іюня 1894 г., надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей умершаго Василія Шереметева: Петра, Елисаветы и Марины и всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ было учреждено опекунское управленіе по общимъ правиламъ объ опекахъ и кромѣ того съ предоставленіемъ сему управленію исключительныхъ правъ, подробно изложенныхъ въ пп. 2, 4, 5 и 6 означеннаго Высочайшаго повелѣнія, дѣйствіе которыхъ было ограничено 3-хъ-лѣтнимъ срокомъ, но въ 1897 г., по Высочайшему повелѣнію, дѣйствіе указанныхъ особыхъ правъ было продолжено еще на одинъ годъ, т. е. по 3 Іюня 1898 г. Затѣмъ, за уплатою всѣхъ долговъ умершаго Шереметева, кромѣ долгосрочныхъ, кредитнымъ учрежденіямъ, особыя полномочія, предоставленныя опекунскому управленію, прекратились, почему опекунство надъ имуществомъ Шереметева, по постановленію дворянской опеки отъ 9 Іюня 1898 г., было оставлено на общемъ основаніи, по малолѣтству дѣтей. Въ настоящее время, за достиженіемъ Петромъ и Елисаветою Шереметевыми 17-тилѣтняго возраста, умомянутое имущество остается въ вѣдѣніи опекунскаго управленія по малолѣтству Марины Шереметевой, которой исполнится 17 лѣтъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1907 г. Имѣя въ виду, что опекунство надъ имуществомъ умершаго Василія Шереметева было учреждено по Высочайшему повелѣнію 3 Іюня 1894 г., по общимъ правиламъ объ опекахъ, установленнымъ въ ст. 225—296 зак. гражд., и на нѣкоторыхъ особыхъ основаніяхъ, лишь для удовлетворенія кредиторовъ, общее же правило о прекращеніи опеки изложено въ

Постановленіе Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 21 Августа 1906 года.

ст. 220 зак. гражд., на которую не имѣется ссылки въ Высочайшемъ повелѣніи, Нижегородская соединенная дворянская опека признала, что исключить изъ опекунскаго управленія принадлежащія совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ Василія Шереметева части изъ общаго имѣнія и оставить въ опекѣ лишь часть малолѣтней Марины Шереметевой—она своею властью не можетъ. Посему названная опека постановила просить Нижегородскаго губернатора о представленіи, чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее имя ходатайства объ отмѣнѣ Высочайшаго повелѣнія 3 Іюня 1894 г. и объ оставленіи въ опекунскомъ управленіи на общемъ основаніи лишь части, принадлежащей Маринѣ Шереметевой, до достиженія ею 17-ти-лѣтняго возраста.

Прошеніе Петра Шереметева въ Нижегородскую соединенную дворянскую опеку.

и 2) копію постановленія Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 28 Августа 1906 г., изъ коей видно, что Петръ Шереметевъ вошелъ въ названную дворянскую опеку съ прошеніемъ о продленіи дѣйствія Высочайше учрежденнаго, 3 Іюня 1894 г., опекунскаго управленія надъ имуществомъ умершаго отца просителя. Основаніемъ къ удовлетворенію этого ходатайства, по мнѣнію Петра Шереметева, съ одной стороны, является успѣшно проведенное означеннымъ управленіемъ освобожденіе подопечныхъ имѣній отъ обременявшихъ ихъ долговъ на сумму свыше 500.000 р., сохраненіе послѣднимъ цѣлости имѣній и прекрасное веденіе хозяйства, снискавшее къ себѣ довѣріе мѣстнаго населенія. Съ другой же стороны, прекращеніе дѣятельности Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія, какъ полагаетъ проситель, повлекло бы за собою измѣненіе порядка управленія имѣніями, а при существующей розни между нимъ и его сестрами, есть полное основаніе опасаться, что заведенное съ большими усиліями и такъ правильно поставленное хозяйство придетъ въ упадокъ. 28 Августа 1906 г., войдя въ разсмотрѣніе этого дѣла, Нижегородская соединенная дворянская опека остановилась на томъ, что со времени достиженія совершеннолѣтія Петромъ Шереметевымъ, послѣдній былъ допущенъ Высочайше учрежденнымъ опекунствомъ къ совмѣстному управленію подопечными имѣніями, между тѣмъ въ опеку поступило отъ княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой заявленіе, въ коемъ онѣ указывали на то, что существованіе означеннаго опекунства лишаетъ ихъ, безъ всякаго законнаго осно-

Постановленіе Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 28 Августа 1906 года.

ванія, права вступить во владѣніе и личное завѣдываніе своимъ имуществомъ, вслѣдствіе чего онѣ просили объ упраздненіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія и о передачѣ подопечныхъ имѣній умершаго Василія Шереметева наслѣдникамъ въ совмѣстное ихъ и опекуновъ надъ личностью и имуществомъ малолѣтней Марины Шереметевой распоряженіе. Ходатайство это дворянская опека признала совершенно справедливымъ, такъ какъ не видѣла основаній и не имѣла данныхъ, по которымъ могла бы заключить, что лишеніе двухъ совершеннолѣтнихъ наслѣдницъ права распоряженія своимъ имуществомъ было бы законно и отвѣчало ихъ интересамъ. Раздѣляя вполнѣ взглядъ Шереметева на дѣятельность нынѣ существующаго опекунскаго управленія, заслуги коего въ полной мѣрѣ оцѣнены и опекою, но въ то же время находя вышеприведенные доводы Петра Шереметева неубѣдительными, Нижегородская соединенная дворянская опека затруднилась признать, что допущеніе названныхъ наслѣдницъ къ участію въ управленіи имѣніями погубитъ все дѣло, указаніе же на существующую между наслѣдниками рознь заставляетъ скорѣе придти къ заключенію о желательности уравненія правъ всѣхъ наслѣдниковъ, въ каковомъ отношеніи преимущество, во всякомъ случаѣ, находится въ настоящее время фактически на сторонѣ Шереметева. Переходя къ практической сторонѣ дѣла, опека не нашла основаній къ опасенію, что наслѣдники будутъ лишены участія въ управленіи имѣніями лицъ, входящихъ нынѣ въ составъ дѣйствующаго опекунскаго управленія, такъ какъ опека надъ долею малолѣтней Марины Шереметевой будетъ существовать, при чемъ сохраненіе ея въ рукахъ нынѣшнихъ опекуновъ представлялось бы желательнымъ. По симъ соображеніямъ Нижегородская соединенная дворянская опека постановила вышеизъясненное ходатайство Петра Шереметева отклонить.

Представляя объ изложенномъ на усмотрѣніе Министерства Юстиціи, Нижегородское губернское начальство присовокупило, что, по его мнѣнію, вышеизъясненное ходатайство Петра Шереметева, согласно съ заключеніемъ мѣстной соединенной дворянской опеки, представляется лишеннымъ законнаго основанія.

Всеподданнѣйшее прошеніе Петра Шереметева.

Засимъ, по Высочайшему повелѣнію, Главноуправляющій Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній препроводилъ къ Министру Юстиціи, для доклада Его Величеству, всеподдан-

нѣйшее прошеніе Петра Шереметева. Въ означенномъ прошеніи изложено, что Высочайше утвержденнымъ, въ 3-й день Іюня 1894 г., положеніемъ бывшаго Комитета Министровъ было учреждено особое опекунское управленіе надъ малолѣтними дѣтьми умершаго отца просителя, отставного гвардіи поручика Василія Шереметева, и всѣмъ оставшимся послѣ него имуществомъ, въ составъ котораго входятъ недвижимыя имѣнія, расположенныя въ Васильсурскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ, Нижегородской губерніи, и въ г.г. Астрахани и Баку. Означенныя имѣнія, принадлежащія нынѣ въ $^2/_3$ частяхъ просителю и въ остальной части его сестрамъ: совершеннолѣтней княгинѣ Ольгѣ Кочубей и несовершеннолѣтнимъ Елисаветѣ и Маринѣ Шереметевымъ, представляютъ сложное хозяйство, требующее неусыпнаго наблюденія, разнообразныхъ хозяйственныхъ распоряженій и принятія въ извѣстныхъ случаяхъ тѣхъ или иныхъ экстренныхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что въ одномъ изъ нихъ, а именно въ имѣніи «Юрино», Нижегородской губерніи, проживаетъ до 10,000 крестьянъ, которые, вслѣдствіе отсутствія на разстояніи до 30 вер. вокругъ помѣщиковъ, состоятъ въ постоянныхъ земельныхъ и хозяйственныхъ отношеніяхъ исключительно съ упомянутымъ имѣніемъ. Благодаря дѣятельности Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія, имѣющаго сосредоточенную хозяйственную власть, цѣлость имѣнія была сохранена, годами разстроенное хозяйство было приведено въ порядокъ, были погашены долговыя обязательства на сумму свыше 500.000 р., а также отношенія съ мѣстными крестьянами значительно улучшились тѣмъ довѣріемъ, которое названное управленіе пріобрѣло въ ихъ глазахъ. Въ Высочайше утвержденномъ, 3 Іюня 1894 г., положеніи бывшаго Комитета Министровъ не указано срока для прекращенія дѣйствія опекунства надъ имуществомъ умершаго отца просителя и, хотя главная цѣль учрежденія опеки уплата долговъ можетъ считаться достигнутою, тѣмъ не менѣе настоящее тревожное время и опасеніе легко допустимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, аграрныхъ безпорядковъ въ имѣніяхъ при коренномъ измѣненіи порядка управленія, которое должно было бы произойти въ случаѣ прекращенія дѣйствія указаннаго опекунства, побуждаютъ Петра Шереметева всеподданнѣйше ходатайствовать о сохраненіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ покойнаго отца просителя, до достиже-

нія совершеннолѣтія младшею его сестрою Мариною Шереметевою.

Всеподданнѣйшее прошеніе княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Шталмейстеръ баронъ Будбергъ препроводилъ въ Министерство Юстиціи всеподданнѣйшее прошеніе княгини Ольги Кочубей, рожденной Шереметевой, и Елисаветы Шереметевой. Въ прошеніи этомъ изложено, что послѣ смерти ихъ отца, отставного гвардіи поручика Василія Шереметева, послѣдовавшей 18 Апрѣля 1893 г., оставшейся послѣ него семьѣ, состоявшей изъ вдовы и четырехъ дѣтей, изъ коихъ только одна Ольга, нынѣ по мужу княгиня Кочубей, была въ то время совершеннолѣтнею, угрожало разореніе, такъ какъ огромное наслѣдственное состояніе было обременено долгами, хотя и незначительными сравнительно со стоимостью имущества, но достаточными для того, чтобы при принудительномъ взысканіи претензій было продано съ публичныхъ торговъ все наслѣдственное достояніе по несоотвѣтствующей его стоимости цѣнѣ. 3 Іюня 1894 г. Высочайше повелѣно было учредить въ вѣдѣніи Нижегородской дворянской опеки особое опекунское управленіе надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей и надъ имуществомъ умершаго отца просительницъ, съ предоставленіемъ сему управленію на три года особыхъ полномочій по удовлетворенію необезпеченныхъ залогомъ долговъ, каковыя полномочія были впослѣдствіи продолжены еще на одинъ годъ. Срокъ этотъ оказался совершенно достаточнымъ, такъ какъ за это время всѣ долги были сполна оплачены и на имѣніи остался одинъ лишь совершенно ничтожный въ сравненіи съ цѣнностью его долгъ по залогу въ Государственномъ Дворянскомъ Банкѣ. Съ тѣхъ поръ изъ бывшихъ подъ опекою мололѣтнихъ дѣтей Петръ Шереметевъ уже давно достигъ совершеннолѣтія, а изъ просительницъ Елисавета Шереметева тоже уже 4 года какъ вышла изъ подопечнаго возраста и черезъ мѣсяцъ достигнетъ совершеннолѣтія, теперь же подъ опекою остается лишь одна Марина Шереметева, которой весною 1907 г. минетъ 17 лѣтъ. Между тѣмъ опекунское управленіе надъ имуществомъ просительницъ, вполнѣ достигшее еще въ 1898 г. той цѣли, для которой было учреждено, продолжаетъ существовать и донынѣ, и такимъ образомъ княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева, хотя онѣ совершеннолѣтнія и никому ничего не должны, оказываются подъ опекою. По мнѣнію просительницъ, не подлежитъ

сомнѣнію, что Высочайшее повелѣніе отъ 3 Іюня 1894 г. объ учрежденіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ ихъ умершаго отца имѣло въ виду оградить ихъ интересы и избавить ихъ отъ разоренія, а не лишить ихъ принадлежащаго всякому лицу, вышедшему изъ подопечнаго возраста и не имѣющему долговъ, права, по собственному усмотрѣнію или съ согласія попечителя, управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ. Въ виду этого княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева обратились въ Нижегородскую дворянскую опеку, въ вѣдѣніи которой находится вышеозначенное опекунское управленіе, съ просьбою объ упраздненіи послѣдняго и о передачѣ просительницамъ ихъ имущества для совмѣстнаго, по общимъ законамъ объ общей собственности, пользованія и распоряженія таковымъ съ сонаслѣдниками— совершеннолѣтнимъ братомъ Петромъ Шереметевымъ и опекою надъ малолѣтнею сестрою Маріною Шереметевою. Названная дворянская опека, признавая, что въ дальнѣйшемъ существованіи опекунскаго управленія надъ имуществомъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Василія Шереметева надобности не встрѣчается, но въ то же время полагая, что она не имѣетъ права сама изъять это имущество изъ опекунскаго управленія безъ особаго на сіе Высочайшаго соизволенія, постановила объ испрошеніи такового обратиться, чрезъ мѣстнаго губернатора, къ Министру Юстиціи. Нынѣ до свѣдѣнія княгини Кочубей и Шереметевой дошло, что братъ ихъ Петръ Шереметевъ имѣетъ намѣреніе всеподданнѣйше ходатайствовать о продленіи дѣйствія указанной опеки до окончательнаго раздѣла наслѣдства. Вслѣдствіе сего просительницы считаютъ себя вынужденными обратиться съ настоящею всеподданнѣйшею просьбою о томъ, чтобы, невзирая на такое прошеніе ихъ брата, повелѣно было немедленно упразднить опекунское управленіе надъ принадлежащимъ имъ имуществомъ по слѣдующимъ основаніямъ. Петръ Шереметевъ, получающій на свою долю почти $^3/_4$ всѣхъ доходовъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи десятки тысячъ ежегоднаго дохода (иногда до 60.000 и болѣе); кромѣ того, не говоря уже о томъ, что ему же принадлежитъ и большая доля въ имуществѣ его умершей матери, онъ получилъ огромное наслѣдство послѣ почившей герцогини Зинаиды Дмитріевны Лейхтенбергской. Все это даетъ ему полную возможность жить

своими доходами, нисколько не заботясь объ увеличеніи ихъ, и вполнѣ спокойно смотрѣть на будущее, заботясь лишь объ увеличеніи своего капитала. Между тѣмъ, если просительницамъ и принадлежатъ нѣкоторыя доли въ наслѣдственныхъ имѣніяхъ, то таковыя находятся до сихъ поръ въ завѣдываніи опеки и состоятъ въ общемъ владѣніи съ тѣмъ же братомъ Петромъ и сестрою Маріною, при чемъ изъ доходовъ съ указанныхъ имѣній получается на содержаніе ежегодно княгинею Ольгою Кочубей отъ 3.000 до 4.000 р., а Елисаветою Шереметевою около 7.000 р. При такихъ условіяхъ, просительницы желали бы воспользоваться правомъ управлять самимъ своимъ имуществомъ и раздѣлиться съ сонаслѣдниками, такъ какъ, являясь собственницами огромнаго состоянія, онѣ вынуждены существовать на вышеозначенныя незначительныя суммы единственно потому, что опекунское управленіе и братъ ихъ находятъ для себя болѣе удобнымъ, чтобы это состояніе продолжало существовать въ видѣ огромнаго лѣсного имѣнія съ разрѣшеннымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ столѣтнимъ оборотомъ рубки, т. е. приносило бы всего отъ 1—2% дохода. Насколько велико это состояніе, станетъ совершенно очевиднымъ, если принять во вниманіе: 1) что въ одномъ Юринскомъ имѣніи заключается 40.000 дес., 2) что оно почти сплошь покрыто лѣсомъ, 3) что, когда опекунское управленіе пожелало продать изъ худшей, безлѣсной его части около одной тысячи десятинъ мѣстнымъ крестьянамъ, то Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ такую продажу за цѣну не ниже 50 р. за 1 дес. и 4) что изъ остальной лѣсной площади ежегодно продаются съ торговъ на срубъ дѣлянки, которыя расцѣниваются самимъ опекунскимъ управленіемъ для начала торга отъ 300 до 1.300 р. за десятину. Очевидно, что одно это имѣніе стоитъ много милліоновъ рублей и двѣ доли просительницъ, какъ онѣ ни незначительны, представляютъ сами по себѣ колоссальное состояніе, одни проценты съ котораго могутъ дать имъ возможность весьма прилично и безбѣдно существовать. Для этого же было бы необходимо обратить означенное имущество въ другой видъ цѣнностей, то есть продать часть или все недвижимое имѣніе и обратить его въ денежный капиталъ, который далъ уже совсѣмъ иной доходъ, чѣмъ лѣсное имѣніе. Между тѣмъ всѣ попытки, которыя дѣлала княгиня Кочубей къ принятію личнаго

участія въ дѣлахъ, встрѣчались опекунскимъ управленіемъ враждебно, продолженіе же дѣйствія сего управленія поведетъ къ тому, что просительницы будутъ вынуждены взять какую бы то ни было сумму единовременно взамѣнъ своихъ правъ и эту именно цѣль— заставить ихъ взять несоотвѣтствующую дѣйствительной стоимости цѣну за свои доли только и можетъ преслѣдовать ходатайство о продленіи существованія опеки, если бы такое ходатайство было возбуждено. На основаніи всего изложеннаго, княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева всеподданнѣйше ходатайствуютъ объ упраздненіи состоящаго въ вѣдѣніи Нижегородской дворянской опеки опекунскаго управленія надъ имуществомъ ихъ умершаго отца, отставного гвардіи поручика Василія Шереметева, и о передачѣ подопечнаго имущества по принадлежности.

Заявленіе Петра Шереметева.

Съ своей стороны, Петръ Шереметевъ въ поданномъ имъ непосредственно въ Министерство Юстиціи заявленіи объяснилъ, что изъявить согласіе на оставленіе въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія только принадлежащей ему лично доли въ подопечномъ имуществѣ, не настаивая на сохраненіи сего управленія надъ всѣмъ оставшимся послѣ смерти его отца имуществомъ, онъ не находитъ возможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ. Объявленіе, до раздѣла общаго имущества между сонаслѣдниками, свободными отъ опеки долей, принадлежащихъ двумъ совершеннолѣтнимъ сестрамъ просителя, неминуемо отразилось бы крайне неблагопріятно на всемъ достояніи. Не имѣя достаточной опытности въ дѣлахъ и проживая, по большей части, за границею, княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева должны были бы довѣрить управленіе принадлежащими имъ долями другимъ лицамъ, избраннымъ ими по своему усмотрѣнію. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько удачнымъ можетъ быть избраніе названными лицами своихъ уполномоченныхъ, Петръ Шереметевъ полагаетъ, что совмѣстное управленіе общимъ имуществомъ, съ одной стороны, нынѣ дѣйствующими опекунами и, съ другой—уполномоченными его совершеннолѣтнихъ сестеръ, или даже ими самими лично, неизбѣжно поведетъ къ дезорганизаціи сложнаго и обширнаго хозяйства, которое многолѣтними и плодотворными трудами опекунскаго управленія доведено нынѣ до образцоваго состоянія. По любому вопросу управленія

обширнымъ имѣніемъ могутъ возникнуть между представителями различныхъ интересовъ разногласія, которыя будутъ парализовать правильную хозяйственную дѣятельность. Опасность такой дезорганизаціи особенно увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ серединѣ главнаго имѣнія «Юрино» проживаетъ около 10,000 крестьянъ, отношенія съ которыми опекунскому управленію удалось установить вполнѣ удовлетворительныя, а между тѣмъ въ настоящее смутное время отношенія эти, при измѣненіи въ чемъ либо принятыхъ принциповъ управленія этимъ имѣніемъ, весьма легко могутъ ухудшиться, такъ какъ при постоянной злонамѣренной агитаціи, имѣвшей до сего времени лишь весьма незначительный успѣхъ, легко могутъ возникнуть серьезные аграрные безпорядки съ причиненіемъ невознаградимыхъ для общаго имущества убытковъ. Совершеннолѣтнія сестры просителя, являясь собственницами общаго недвижимаго имѣнія лишь въ $^{8}/_{42}$ доляхъ обѣ вмѣстѣ, заинтересованы въ сохранности послѣдняго гораздо менѣе самого Петра Шереметева, которому принадлежатъ $^{29}/_{42}$ долей. Это обстоятельство и побуждаетъ просителя ходатайствовать о сохраненіи опекунства, какъ учрежденія вполнѣ безпристрастнаго, съ одинаковою заботливостью относящагося къ интересамъ всѣхъ наслѣдниковъ и достигшаго блестящихъ результатовъ. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Петра Шереметева, существованіе опекунскаго управленія не должно служить препятствіемъ къ раздѣлу общаго имущества, котораго желаютъ его совершеннолѣтнія сестры, возбудившія, чрезъ повѣренныхъ, ходатайство о выдѣлѣ причитающейся имъ доли изъ наслѣдства покойныхъ родителей. Съ своей стороны, проситель вполнѣ готовъ идти навстрѣчу такому законному желанію княгини Ольги Кочубей и Елизаветы Шереметевой и, съ цѣлью ускоренія выдѣла, онъ уже послалъ въ Нижегородскій окружный судъ прошеніе о предоставленіи ему и сонаслѣдникамъ двухлѣтняго срока для полюбовнаго раздѣла. Но для осуществленія послѣдняго, какъ полагаетъ Петръ Шереметевъ, не требуется упраздненія существующаго опекунскаго управленія, сохраненіе коего является тѣмъ болѣе основательнымъ, что и общій законъ (ст. 1317 зак. I разд.) требуетъ назначенія опеки для раздѣла общаго имущества, если этотъ раздѣлъ не состоится полюбовно, въ двухлѣтній срокъ. Въ случаѣ же упраздненія теперь опекунскаго управленія и неосуществленія

полюбовнаго раздѣла въ указанный срокъ, пришлось бы вновь учреждать опеку надъ общимъ имуществомъ, а за эти два года, вслѣдствіе могущаго возникнуть разномыслія по вопросамъ управленія имуществомъ, весьма легко погибли бы плоды многолѣтней дѣятельности опекунства, учрежденнаго, по Высочайшему повелѣнію, для приведенія въ порядокъ этого имущества. Такимъ образомъ, законная цѣль, которую преслѣдуютъ названныя сестры просителя, а именно полученіе причитающихся имъ долей изъ наслѣдства, не оправдываетъ ихъ ходатайства объ упраздненіи опекунскаго управленія, при сохраненіи котораго эта цѣль будетъ достигнута съ наибольшею пользою. Что же касается до формальнаго основанія означеннаго ходатайства, то Петръ Шереметевъ полагаетъ, что ссылка его сестеръ на достиженіе ими совершеннолѣтія, сама по себѣ, не можетъ почитаться достаточнымъ поводомъ къ упраздненію опеки. Какъ видно изъ п. 7 Высочайше утвержденнаго, 3 Іюня 1894 г., положенія бывшаго Комитета Министровъ объ учрежденіи вышеупомянутаго опекунскаго управленія, старшая сестра просителя княгиня Ольга Кочубей была уже при самомъ учрежденіи опеки совершеннолѣтнею и тѣмъ не менѣе ея доля въ общемъ имуществѣ не была изъята изъ вѣдѣнія сего управленія. Срокъ дѣйствія послѣдняго не былъ назначенъ и только установленное въ пп. 4, 5 и 6 положенія стѣсненіе правъ кредиторовъ было ограничено срокомъ, истекшимъ 3 Іюня 1898 г. Въ дополнительномъ Высочайшемъ повелѣніи отъ 29 Декабря 1895 г. было указано, что по достиженіи малолѣтними дѣтьми Василія Шереметева возраста, предоставляющаго имъ испросить попечителя, они могутъ испросить себѣ такового, но вовсе не упоминается о томъ, что по достиженіи кѣмъ либо изъ нихъ совершеннолѣтія они имѣютъ право требовать упраздненія опекунскаго управленія. При учрежденіи опеки было трое малолѣтнихъ наслѣдниковъ и одна совершеннолѣтняя княгиня Ольга Кочубей, въ настоящее же время имѣется одна малолѣтняя Марина Шереметева и трое совершеннолѣтнихъ, изъ которыхъ проситель, въ силу вышеобъясненныхъ соображеній, считаетъ необходимымъ ходатайствовать о сохраненіи опеки. Такимъ образомъ, по мнѣнію Петра Шереметева, только одинъ фактъ достиженія его второю сестрою Елисаветою совершеннолѣтія является тѣмъ новымъ обстоятельствомъ, которое составляетъ формальное

основаніе ходатайства двухъ старшихъ его сестеръ объ упраздненіи опекунскаго управленія. Между тѣмъ Высочайшая воля, выраженная въ актѣ объ учрежденіи опеки, была направлена не только къ предоставленію возможности постепеннаго погашенія долговъ безъ разоренія наслѣдственнаго имущества, но и вообще къ его упорядоченію и сохраненію въ вѣдѣніи опеки, дѣйствующей, невзирая на существованіе совершеннолѣтней сонаслѣдницы и на достиженіе засимъ совершеннолѣтія частью остальныхъ сонаслѣдниковъ, а не всѣми ими. Посему проситель полагаетъ, что его ходатайство о сохраненіи опекунскаго управленія до достиженія совершеннолѣтія его младшею сестрою Маріною или же до осуществленія раздѣла общаго имущества, соотвѣтствуетъ Высочайшей волѣ, тогда какъ противоположное домогательство его совершеннолѣтнихъ сестеръ клонится къ ея измѣненію.

Отзывъ опекуновъ надъ имуществомъ Василія Шереметева.

Вслѣдствіе сдѣланнаго Министерствомъ Юстиціи по настоящему дѣлу сношенія съ Нижегородскимъ губернскимъ начальствомъ объ истребованіи отъ Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ имуществомъ умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева отзыва по существу вышеприведенныхъ ходатайствъ княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой, а также Петра Шереметева, названное начальство препроводило въ Министерство Юстиціи копію постановленія Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 22 Ноября 1906 г., изъ коей усматривается слѣдующее. Вышеупомянутое опекунское управленіе объяснило, что, по его мнѣнію, сохраненіе Высочайше учрежденной опеки надъ имуществомъ наслѣдниковъ Василія Шереметева по удовлетвореніи всѣхъ долговыхъ претензій, оставшихся послѣ умершаго, могло бы имѣть значеніе въ будущемъ и, несомнѣнно, имѣетъ его въ настоящее время въ томъ смыслѣ, что управленіе подопечными имѣніями ведется по извѣстному опредѣленному плану, который въ главныхъ своихъ чертахъ совпадаетъ съ желаніями мѣстнаго населенія, вслѣдствіе чего устраняются всякія столкновенія съ крестьянами, столь обычныя въ послѣднее время. Кромѣ того имѣются указанія на то, что съ упраздненіемъ Высочайшей опеки возникнутъ несогласія между наслѣдниками въ дѣлахъ управленія имѣніями и посему можно съ увѣренностью предполагать, что этимъ создастся такое положеніе,

при которомъ мѣстные крестьяне измѣнятъ свое полное довѣрія отношеніе къ администраціи имѣніями, въ результатѣ чего могутъ получиться нежелательныя явленія. Въ случаѣ же удовлетворенія ходатайства княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой объ упраздненіи опекунскаго управленія, сохраненіе опеки въ отношеніи доли, принадлежащей малолѣтней Маринѣ Шереметевой, можетъ быть признано желательнымъ лишь потому, что тѣмъ сохранится хотя бы частично та форма управленія, при которомъ удалось возстановить порядокъ и добрыя отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, но оставленіе упомянутой доли въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго опекунства во всякомъ случаѣ не могло бы предотвратить тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя могутъ возникнуть по упраздненіи опеки въ отношеніи долей остальныхъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ. Въ виду изложеннаго Высочайше учрежденное опекунское управленіе, съ своей стороны, затрудняется выразить согласіе на его упраздненіе хотя бы въ частичной формѣ и предоставляетъ высшимъ инстанціямъ, вѣдающимъ это дѣло, поступить по своему усмотрѣнію. Выслушавъ изложенное, 22 Ноября 1906 г. Нижегородская соединенная дворянская опека нашла, что взглядъ свой по вопросу объ упраздненіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія по дѣламъ умершаго гвардіи поручика Василія Шереметева она высказала достаточно опредѣленно при представленіи Нижегородскому губернатору ходатайства княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой объ упраздненіи этого управленія и просьбы Петра Шереметева о продленіи дѣйствія сего опекунства. А именно въ то время опека остановилась на томъ: 1) что срокъ дѣйствія исключительныхъ полномочій, предоставленныхъ упомянутому опекунскому управленію, истекъ 3 Іюня 1898 г., за выполненіемъ возложеннаго на это управленіе порученія, 2) что продленіе, вопреки желанію совершеннолѣтнихъ полноправныхъ наслѣдниковъ Василія Шереметева, дѣйствія опеки ограничивало бы ихъ права несправедливо и незаконно и 3) что нѣтъ никакихъ данныхъ и основаній предполагать, что имущественные интересы наслѣдниковъ ближе опекунскому управленію, чѣмъ самимъ наслѣдникамъ. Посему опека полагала, что Высочайше учрежденное опекунское управленіе должно быть упразднено, съ учрежденіемъ на общемъ основаніи опеки лишь надъ частью мало-

Постановленіе Нижегородской соединенной дворянской опеки отъ 22 Ноября 1906 года.

лѣтней Марины Шереметевой и надъ ея личностью. Относительно представленнаго упомянутымъ управленіемъ заключенія по настоящему дѣлу Нижегородская соединенная дворянская опека нашла, что таковое, не измѣняя существа дѣла, основывается лишь на предположеніяхъ, предрѣшать которыя во всякомъ случаѣ представляется преждевременнымъ.

Заключеніе Нижегородскаго губернскаго начальства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Нижегородское губернское начальство увѣдомило Министерство Юстиціи, что, согласно съ вышеприведеннымъ заключеніемъ мѣстной соединенной дворянской опеки, оно полагало бы необходимымъ упразднить Высочайше учрежденное опекунское управленіе и въ отношеніи доли, принадлежащей въ подопечномъ имуществѣ несовершеннолѣтней Маринѣ Шереметевой, съ замѣною сего управленія опекою на общемъ законномъ основаніи надъ означенною долею. Къ сему названное начальство присовокупило, что Елисавета и Марина Шереметевы родились: первая изъ нихъ—14 Октября 1885 г. и вторая—28 Мая 1890 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Юстиціи настоящаго дѣла, въ 17-й день Января 1907 г., Высочайше повелѣть соизволилъ внести таковое, для разсмотрѣнія, въ Совѣтъ Министровъ.

Законъ.

Свод. зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г., осн. гос. зак., ст. 23 и 47.

Свод. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г., зак. гражд., ст. 225, 251, 296, 546, 554 и 1317.

Справка.

Высочайше утвержденное, 28 Мая 1906 г., положеніе Совѣта Министровъ по ходатайству опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ Владиміра Лихачева (по представленію Министерства Юстиціи отъ 6 Апрѣля 1906 г. за № 17073).

Заключеніе Министра Юстиціи.

Входя въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла, Министръ Юстиціи не можетъ не замѣтить, что хотя особое опекунское управленіе надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева и было образовано для уплаты оставшихся послѣ названнаго лица долговъ, но, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго, 3 Іюня 1894 г., положенія бывшаго Комитета Министровъ объ учрежденіи упомянутаго управленія, самое существованіе опеки никакимъ срокомъ ограничено не было, а только сему управленію было предоставлено пользоваться въ теченіе трехъ лѣтъ исключительными полномочіями по удовлетворенію личныхъ кредиторовъ Василія Шереметева, каковыя полномочія, согласно Высочайше утвержденному, 27 Іюня 1897 г., положенію бывшаго Комитета Министровъ, были продлены по 3 Іюня 1898 г. Вслѣдствіе сего, несмотря на истеченіе срока дѣйствія означенныхъ особыхъ правъ и на исполненіе опекунствомъ Высочайше возложенной на него задачи, заключавшейся въ погашеніи личныхъ долговъ, которые обременяли подопечное имущество, дѣйствіе названнаго опекунства надъ достояніемъ Василія Шереметева, принадлежащимъ нынѣ его наслѣдникамъ, должно почитаться сохранившимъ свою силу.

Обращаясь, съ точки зрѣнія приведеннаго положенія, къ обсужденію принесенной княгинею Ольгою Кочубей и Елисаветою Шереметевою, состоящими въ числѣ вышеупомянутыхъ наслѣдниковъ, всеподданнѣйшей просьбы объ упраздненіи существующаго надъ ихъ имуществомъ опекунства, тайный совѣтникъ Щегловитовъ считаетъ долгомъ остановиться на томъ, что со времени назначенія означенной опеки воспослѣдовало изданіе Высочайше утвержденныхъ, въ 23-й день Апрѣля 1906 г., основныхъ государственныхъ законовъ, въ ст. 23 коихъ изображено, что Государю Императору принадлежитъ вообще дарованіе милостей въ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, случаяхъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. Установленное въ сей статьѣ новое руководящее начало, строго опредѣлившее основанія, на которыхъ возможно допущеніе, съ Высочайшаго соизволенія, отступленій отъ дѣйствующаго закона въ пользу отдѣльныхъ лицъ, кореннымъ образомъ измѣнило тѣ условія, при

наличности коихъ нынѣ представляется вообще допустимымъ существованіе особыхъ, образуемыхъ въ путяхъ Монаршей милости, опекунскихъ управленій. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что назначеніе опеки по Высочайшему повелѣнію предусмотрѣно въ ст. 296 зак. гражд. (свод. зак. т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), которая донынѣ не отмѣнена, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что съ обнародованіемъ Высочайше утвержденныхъ, 23 Апрѣля 1906 г., основныхъ государственныхъ законовъ не можетъ быть учреждаемо особыхъ опекунскихъ управленій въ тѣхъ случаяхъ, когда образованіемъ таковыхъ нарушались бы чьи либо ограждаемые закономъ интересы или гражданскія права. Въ частности, такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ Высочайше утвержденномъ, 28 Мая 1906 г., положеніи Совѣта Министровъ по ходатайству опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ Владиміра Лихачева, каковымъ положеніемъ, между прочимъ, было заключено признать, что присвоеніе опекунскимъ управленіямъ исключительныхъ полномочій, стѣсняющихъ огражденныя закономъ права заимодавцевъ, а равно возобновленіе этихъ полномочій на новый срокъ, какъ противорѣчащія точному смыслу ст. 23 основныхъ государственныхъ законовъ, впредь не допустимы. Съ точки зрѣнія приведеннаго положенія, по мнѣнію Министра Юстиціи, слѣдуетъ придти къ заключенію, что назначеніе опеки, хотя бы и на общихъ основаніяхъ, но по ходатайствамъ третьихъ лицъ, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ симъ, несомнѣнно, нарушались бы права владѣльца поступающаго въ опекунское управленіе имущества, который подвергался бы ограниченію въ правѣ распоряженія своимъ достояніемъ, помимо его воли и внѣ установленныхъ для сего въ дѣйствующемъ законѣ условій. Хотя, согласно ст. 47 основныхъ государственныхъ законовъ (свод. зак. т. I, ч. I, изд. 1906 г.), каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, вслѣдствіе чего установленное въ ст. 23 тѣхъ же законовъ правило не можетъ измѣнить значенія воспослѣдовавшихъ до изданія основныхъ государственныхъ законовъ Высочайшихъ повелѣній объ учрежденіи особыхъ, внѣ общаго порядка, опекунскихъ управленій, тѣмъ не менѣе при олицанномъ разсмотрѣніи вопроса о воз-

можности сохраненія такихъ управленій нельзя упускать изъ вида, что таковыя были всегда учреждаемы безъ ограниченія существованія ихъ какимъ либо срокомъ. Вслѣдствіе сего по отношенію къ опекунствамъ, назначеннымъ по ходатайствамъ не самихъ владѣльцевъ подопечнаго имущества, а по просьбамъ третьихъ лицъ, по мнѣнію тайнаго совѣтника Щегловитова, едва ли можно отрицать, что сохраненіе дѣйствія такихъ опекунствъ представляется нынѣ допустимымъ лишь до тѣхъ поръ, пока на сіе изъявляютъ согласіе владѣльцы состоящаго подъ опекою достоянія, въ случаѣ же возбужденія послѣдними домогательства объ упраздненіи учрежденныхъ по ихъ дѣламъ особыхъ опекунскихъ управленій,—если только, само собою разумѣется, владѣльцы эти являются дѣеспособными по общимъ законамъ — продленіе, вопреки желанію просителей, существованія такихъ опекунствъ, несомнѣнно, становилось бы неправомѣрнымъ, какъ сопряженное съ нарушеніемъ правъ указанныхъ лицъ, въ явное несоотвѣтствіе основнымъ началамъ, установленнымъ въ ст. 23 основныхъ государственныхъ законовъ. Независимо отъ сего, надлежитъ принять во вниманіе, что особыя опекунства были всегда назначаемы исключительно въ интересахъ владѣльцевъ имущества, для огражденія ихъ отъ ущерба или же полной утраты принадлежащаго имъ достоянія, и посему въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе владѣльцы сами находятъ существованіе особой опеки излишнимъ, дальнѣйшее ограниченіе сихъ лицъ въ правѣ распоряженія своимъ имуществомъ представлялось бы безцѣльнымъ.

Примѣняя приведенныя соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что Высочайше учрежденное надъ имуществомъ, принадлежащимъ нынѣ наслѣдникамъ Василія Шереметева, опекунское управленіе исполнило возложенную на него задачу, заключавшуюся въ уплатѣ личныхъ долговъ наслѣдодателя, 2) что названное опекунство было учреждено по ходатайству матери просительницъ по настоящему дѣлу—Ольги Шереметевой, нынѣ умершей, 3) что княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева, состоящія въ числѣ упомянутыхъ наслѣдниковъ, нынѣ ходатайствуютъ объ упраздненіи опеки надъ принадлежащими имъ въ общемъ наслѣдственномъ имуществѣ долями и 4) что обѣ онѣ состоятъ въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, Министръ Юстиціи находитъ, что

изъясненное домогательство просительницъ подлежало бы удовлетворенію.

Переходя засимъ къ обсужденію всеподданнѣйшей просьбы Петра Шереметева о сохраненіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ, на правѣ общей собственности, просителю совмѣстно съ его сестрами, княгинею Ольгою Кочубей и Елисаветою и Маріною Шереметевыми, и останавливаясь на приводимыхъ Петромъ Шереметевымъ въ основаніе упомянутаго ходатайства доводахъ, тайный совѣтникъ Щегловитовъ не можетъ прежде всего не замѣтить, что ссылка просителя на принадлежность ему преобладающей доли въ указанномъ имуществѣ, казалось бы, не можетъ служить основаніемъ къ признанію за нимъ какихъ либо преимущественныхъ предъ другими сонаслѣдниками правъ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 546 и 554 зак. гражд. (свод. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.), всѣ собственники состоящаго въ общемъ владѣніи имущества пользуются одинаковыми правами по отношенію къ распоряженію такимъ достояніемъ, внѣ всякой зависимости отъ размѣра принадлежащихъ каждому изъ нихъ долей. Съ точки зрѣнія приведеннаго положенія, нарушеніе правъ княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой путемъ сохраненія надъ ихъ долями опеки не могло бы быть оправдываемо интересами одного только Петра Шереметева.

Что же касается существа высказываемыхъ просителемъ соображеній относительно послѣдствій упраздненія опекунскаго управленія, заключающихся въ предстоящемъ упадкѣ хозяйства въ имѣніяхъ, обезцѣненіи послѣднихъ и возникновеніи обостренныхъ отношеній со стороны мѣстнаго крестьянскаго населенія, то соображенія эти, раздѣляемыя и Высочайше учрежденнымъ опекунскимъ управленіемъ, едва ли заслуживаютъ вниманія, такъ какъ, по справедливому заключенію Нижегородской соединенной дворянской опеки, таковыя основаны лишь на однихъ предположеніяхъ, предрѣшать которыя представляется преждевременнымъ. Равнымъ образомъ, нельзя не признать лишенною всякаго значенія ссылку Петра Шереметева на то, что въ Высочайше утвержденномъ, 29 Декабря 1895 г., положеніи бывшаго Комитета Министровъ, коимъ было предоставлено малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго отца просителя по достиженіи ими установленнаго закономъ возраста просить о назначеніи къ нимъ попечителей, не было

указано на право сихъ дѣтей, по достиженіи совершеннолѣтія, домогаться упраздненія опекунскаго управленія,—тѣмъ болѣе, что при учрежденіи послѣдняго княгиня Ольга Кочубей была уже совершеннолѣтнею. Въ семъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что при назначеніи надъ имуществомъ Василія Шереметева опекунства, какъ усматривается изъ соображеній Статсъ-Секретаря Муравьева, изложенныхъ въ представленіи его по сему предмету отъ 7 Мая 1894 г. за № 12941, подчиненіе вѣдѣнію сего опекунства и попеченія надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей покойнаго Василія Шереметева имѣло цѣлью устраненіе сомнѣній въ отношеніи обязанности опекунскаго управленія отчислять часть доходовъ съ подопечныхъ имѣній на содержаніе сихъ дѣтей, а также княгини Ольги Кочубей. Въ соотвѣтствіе съ симъ, въ указываемомъ просителемъ положеніи бывшаго Комитета Министровъ проведено строгое разграниченіе между опекою надъ личностью и управленіемъ имуществомъ наслѣдниковъ умершаго Василія Шереметева возложеніемъ той и другой обязанности на разныхъ лицъ, право же избранія попечителя было предоставлено названнымъ наслѣдникамъ лишь по отношенію къ попеченію надъ ихъ личностью. Засимъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, не заслуживаетъ вниманія и указаніе Петра Шереметева на то, что сохраненіе Высочайше учрежденнаго опекунства представлялось бы необходимымъ въ виду возбужденнаго въ установленномъ порядкѣ просителемъ и его совершеннолѣтними сестрами ходатайства о производствѣ судебнаго раздѣла принадлежащаго имъ недвижимаго имущества, такъ какъ послѣднее, при наличности изъясненнаго условія, должно быть принято въ опеку на основаніи ст. 1317 зак. гражд. По поводу сего тайный совѣтникъ Щегловитовъ не можетъ не замѣтить, что, по точному смыслу приведенной статьи, подлежащее раздѣлу имѣніе берется въ опеку лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со дня подачи кѣмъ либо изъ совладѣльцевъ прошенія о раздѣлѣ, если послѣдній въ теченіе указаннаго срока не будетъ произведенъ полюбовно. Поэтому, съ одной стороны, въ настоящее время не представляется даже возможнымъ установить, придутъ ли наслѣдники Василія Шереметева къ соглашенію по вопросу о полюбовномъ раздѣлѣ или же таковой будетъ произведенъ судебнымъ порядкомъ, а слѣдовательно, нынѣ даже нельзя судить о томъ, будетъ ли вообще указанная мѣра

подлежать примѣненію къ означенному имѣнію. Съ другой же стороны, надлежитъ имѣть въ виду, что если даже имущество наслѣдниковъ Василія Шереметева и должно будетъ поступить въ опеку, то таковая можетъ быть назначена не ранѣе истеченія двухъ лѣтъ со дня подачи прошенія о производствѣ судебнаго раздѣла, вслѣдствіе чего, въ случаѣ сохраненія Высочайше учрежденнаго опекунства надъ симъ имуществомъ, княгиня Ольга Кочубей и Елисавета Шереметева до наступленія упомянутаго срока были бы лишены, помимо ихъ, на то согласія и внѣ установленныхъ въ законѣ условій, права свободнаго распоряженія принадлежащими имъ долями, между прочимъ, и права отчужденія таковыхъ.

По приведеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что удовлетвореніе всеподданнѣйшей просьбы Петра Шереметева о сохраненіи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія надъ всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ наслѣдникамъ Василія Шереметева, несомнѣнно, было бы сопряжено съ нарушеніемъ законныхъ правъ княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой, 2) что такимъ образомъ разрѣшеніе изъясненной просьбы въ благопріятномъ для просителя смыслѣ не соотвѣтствовало бы точному смыслу ст. 23 осн. гос. зак. и 3) что Петръ Шереметевъ не признаетъ возможнымъ изъявить согласіе на оставленіе въ вѣдѣніи названнаго опекунства принадлежащей просителю доли въ подопечномъ достояніи, въ случаѣ отмѣны дѣйствія сего опекунства по отношенію къ долямъ его совершеннолѣтнихъ сестеръ,—Министръ Юстиціи находитъ, что вышеприведенная просьба Петра Шереметева подлежала бы отклоненію, съ изъятіемъ и принадлежащей послѣднему доли изъ вѣдѣнія Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія.

Наконецъ, тайный совѣтникъ Щегловитовъ считаетъ долгомъ остановиться на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли сохранить дѣйствіе упомянутаго особаго опекунства по отношенію къ долѣ въ подопечномъ достояніи, принадлежащей несовершеннолѣтней Маринѣ Шереметевой, въ виду того обстоятельства, что Высочайше учрежденное опекунское управленіе не признало возможнымъ присоединиться къ изъясненному ходатайству княгини Ольги Кочубей и Елисаветы Шереметевой. Войдя въ разсмотрѣніе указаннаго вопроса, нельзя не отмѣ-

тить, что, высказываясь въ пользу продолженія дѣйствія Высочайше назначенной опеки надъ всѣмъ наслѣдственнымъ имуществомъ, оставшимся послѣ Василія Шереметева, названное управленіе исходитъ изъ тѣхъ же голословныхъ предположеній относительно неблагопріятныхъ для состоянія подопечнаго имущества послѣдствій отмѣны опеки, которыя приводятся и Петромъ Шереметевымъ, при чемъ въ то же время опекуны находятъ, что сохраненіе особаго опекунства только надъ одною долею Марины Шереметевой не могло бы предотвратить означенныхъ послѣдствій въ случаѣ освобожденія отъ опеки долей, принадлежащихъ прочимъ наслѣдникамъ Василія Шереметева.

По сему и имѣя въ виду: 1) что оставленіе въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія доли несовершеннолѣтней Марины Шереметевой въ подопечномъ имуществѣ представлялось бы, по мнѣнію сего управленія, безцѣльнымъ; 2) что въ случаѣ упраздненія послѣдняго, для завѣдыванія упомянутою долею, по несовершеннолѣтію Марины Шереметевой, недостигшей еще 17-ти-лѣтняго возраста, а равно для попеченія о ея личности, согласно ст. 225 и 251 зак. гражд. (свод. зак., т. X, ч. I, изд. 1900 г.). подлежала бы назначенію опека въ общемъ установленномъ закономъ порядкѣ, вслѣдствіе чего интересы названной несовершеннолѣтней были бы въ достаточной мѣрѣ ограждены, и 3) что, при изъясненныхъ условіяхъ, едва ли представлялось бы цѣлесоотвѣтственнымъ оставлять долю Марины Шереметевой въ вѣдѣніи Высочайше учрежденнаго опекунскаго управленія, каковое мнѣніе находитъ себѣ полное подтвержденіе и въ заключеніи, высказанномъ по изъясненному вопросу мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ,—Министръ Юстиціи приходитъ къ заключенію, что особое, внѣ общаго порядка, опекунство подлежало бы упраздненію и по отношенію къ долѣ Марины Шереметевой. При этомъ, однако, въ видахъ устраненія всякихъ сомнѣній въ томъ, что указанная доля въ то же время не подлежитъ изъятію изъ установленныхъ въ законахъ гражданскихъ общихъ правилъ объ опекахъ, учреждаемыхъ по несовершеннолѣтію владѣльцевъ имущества, по мнѣнію тайнаго совѣтника Щегловитова, представлялось бы болѣе осторожнымъ, чтобы въ случаѣ воспослѣдованія Высочайшаго соизволенія на упраздненіе означеннаго

опекунства, была сдѣлана особая оговорка по вышеуказанному предмету въ Высочайшемъ повелѣніи.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, Министръ Юстиціи полагалъ бы: особое, внѣ общаго порядка, опекунское управленіе, Высочайше учрежденное по положенію бывшаго Комитета Министровъ 3 Іюня 1894 г. надъ личностью малолѣтнихъ дѣтей умершаго отставного гвардіи поручика Василія Шереметева и оставшимся послѣ него имуществомъ (собр. узак. 1894 г., № 108, ст. 739), принадлежащимъ нынѣ наслѣдникамъ покойнаго: совершеннолѣтнимъ—княгинѣ Ольгѣ Кочубей и Петру и Елисаветѣ Шереметевымъ и несовершеннолѣтней Маринѣ Шереметевой,—упразднить, съ тѣмъ, чтобы въ отношеніи попеченія о личности несовершеннолѣтней Марины Шереметевой и принадлежащемъ ей имуществѣ были примѣнены общія установленныя по сему предмету въ дѣйствующихъ законахъ гражданскихъ правила.

Объ изложенномъ, во исполненіе Монаршей воли, тайный совѣтникъ Щегловитовъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта Министровъ.

Подписалъ: Министръ Юстиціи *Щегловитовъ*.

Скрѣпилъ: Директоръ *А. Веревкинъ*.